

ТРАНСГУМАНИЗМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ «АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ» МЕРАБА МАМАРДАШВИЛИ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-25-27

Аннотация. В статье раскрываются особенности антропологической проблемы, получившей острую актуальность в наши дни. Основное содержание исследования составляет сравнительный анализ двух современных мировоззренческих позиций. Известное критическое отношение гуманистов к современному трансгуманизму существенно дополнено идеологемой М. Мамардашвили «антропологическая катастрофа».

Ключевые слова: кибернетический трансгуманизм, сверх-интеллект, сознание, субъектность, свобода, цивилизация, бессмертие, социальная деятельность.

Современное состояние человеческого общества характеризуется колоссальным цивилизационным разломом, охватившим не только геополитические и экономические, но и идеологические, культурологические устои. Идея конструирования новой модели общества вновь возбуждает интеллигенцию, как это не раз бывало в истории.

Так, с конца XX века решительно и очевидно проявляет себя концепция трансгуманизма. Немногими годами ранее появляется оригинальная по своему содержанию и удивительная по форме философия советского философа Мераба Мамардашвили. Оба гуманитарных подхода имеют некоторые общие признаки, что и позволяет осуществить сравнительный анализ. Во-первых, взрывают схемы консервативной идеологии, включающей в себя категории свободы, нравственности, гуманизма, во-вторых, ломают традиционные философские и религиозные каноны о жизни и смерти, в-третьих, рассуждают о будущем человечества.

Трансгуманистическая концепция эволюции через трансформацию человека с его природными ограничениями отстаивает идею расширения его возможностей, включая его бессмертие. Трансгуманизм черпает свой оптимизм в современных технических достижениях (бионика, искусственный разум, нейронные сети и т.д.). Причём размах предполагаемого реконструирования человека практически

безграничен, поскольку эволюция, достигшая пика в форме Человека Разумного, отшлифовала до совершенства живую природу. Традиционный путь эволюции разума уже исчерпал себя, наступило время кибернетического сверх-интеллекта – нечто абсолютно сверхчеловеческого. Центральный тезис кибернетических трансгуманистов заключается в преодолении биологической обусловленности человеческого существа «переносом сознания на небιологический носитель». Завершённость или незавершённость жизненного пути не зависит от факта «биологической» смерти человека [1]. Сверх-интеллект приобретает «кибернетическое бессмертие». Человек – единственное сущее, существующее как «своя возможность» и как «проект самого себя». По мере осуществления проекта субстрат вынужден подвергаться трансформации, что неизбежно приведёт к расчеловечиванию, деантропологизации человека в современной цивилизации.

Если трансгуманисты видят в «деантропологизации» завоевание прогресса цивилизации, то Мераб Мамардашвили видит в этом колоссальную, не сравнимую ни с гигантскими метеоритами, ни с ядерным апокалипсисом, «антропологическую катастрофу». Цивилизационный хаос с его стрессами, тревогами, негативом очень точно и в свойственной Мамардашвили колоритной, живой манере описан в «Разуме и цивилизации»: «Страшные идола страсти, почвы и крови закрывают мир,

скрывая тайные пути порядка, и оторваться от этих идолов и встать на светлые пути мысли, порядка и гармонии очень трудно» [2]. Мамардашвили, в противовес трансгуманистам, уверенно заявляет о том, что человек ещё не достиг тех высот разума, которым его наградила эволюция, человек добровольно отказывается мыслить, не желая делать над собой усилий. «Люди организованного счастья, которые даже презирать себя не могут, ибо живут в ситуации разрушенного сознания и разрушенной материи человеческого и возможности быть людьми, т. е. иметь не распавшееся сознание». Бесспорно, что трансгендеры, сторонники однополых браков, люди, оправдывающие зоофилию и педофилию и все прочие уродливые проявления природы, также принадлежащие к самой безнравственной форме трансгуманистов, имеют разрушенное сознание. Они, не имеющие детей, не способны к созидательной деятельности в силу отсутствия чувства ответственности перед будущими поколениями. Они – вне культуры, вне цивилизации.

По Мамардашвили, цивилизация построена на объективных механизмах социального поведения, что и является условием социального, гражданского мышления, культурного поведения. Зло произрастает из уверенности в своей истине. Цивилизация своими культурными определениями блокирует это зло настолько, насколько люди на это способны – способны устоять перед массивной пропагандой «людей организованного счастья».

Антропология Мамардашвили основана на классических базовых ценностях европейской культуры: свобода личности как осознанная необходимость улучшения социальной жизни, свобода как ответственность за своё мышление, и собственные действия – словом идеал гражданского общества, основные идеи которого были разработаны Г.В.Ф. Гегелем [3]; также на представлениях Р. Декарта о сущности человека («Я мыслю, следовательно, я существую»); на идее познающего и деятельного человека в антропологии И. Канта. В XX веке на смену такому «субъектному» человеку пришёл «одномерный человек»

Маркузе [4]. Человек, лишившийся своей субъектности (в декартовом смысле), превращается в симулякр, в пустой знак, имитацию человека. Эта характеристика представляет собой воплощение идеи сверхинтеллекта в трансгуманизме – вместо человека пустой знак.

Для описания общества людей-симулякров М. Мамардашвили заимствует словесный образ «зомби-ситуации», в которой все происходящее вполне человекоподобно, но в действительности лишено человечности (в смысле возможности быть свободным сознательным существом). «Прислоняющиеся неумехи, обогреваемые соприкосновением человеческих тел, сбившиеся в ком, достигшие взаимного понимания, чаще всего неформального» [2] – полный и мрачный портрет современного человека, обрекающего себя на унизительный конформизм. Наша неразвитая пассивная социальная позиция как бы восполняется взаимным пониманием. Мы боимся проявлять свою позицию, мы боимся говорить, ограничивая себя пустыми жестами, кивками согласия. Но это согласие лишь внешнее – то, что Мамардашвили называет «человеческим теплом», выраженное форме общины в коллективном бессознательном (Юнг) и которое продолжает господствовать в современном человеке.

Возвращаясь к центральной идее трансгуманизма о бессмертии человека, отметим, что эта тема всегда тревожила философию. Декарт видел парадокс в том, что, с одной стороны, у человека не может возникнуть причины мыслить о вечной жизни и желания ее, поскольку в самом объективном мире и его воздействиях на эмпирическое человеческое устройство нет предпосылок, способных породить догадку о вечности; а с другой стороны, нет ни одного человека, который не задумывался бы о смерти и вечности.

Если бессмертие – идеал трансгуманизма. процветание человечества, то в философии Мамардашвили бессмертие – это ад. Если мы не признаём смерти, то тогда мы вечно проживаем один и тот же непрожитый кусок жизни, как будто ты вечно осужден жевать один и тот же кусок и ни-

как не можешь его прожевать. «Это настоящий ад», пишет Мамардашвили, ссылаясь на русского философа Е. Трубецкого, который в своей книге «Смысл жизни» очень тонко подметил, что истинная смерть, «...когда ты вечно умираешь! И никак не можешь умереть. Вот это ад, это – адское мучение». Мысль Б. Паскаля: «Любовь не имеет возраста, она всегда в состоянии рождения», – Мамардашвили экстраполирует на жизнь человека: если человеку удалось собственными усилиями разорвать «ком», включить в состав субъективности собственное мышление, то он находится каждый день в состоянии зановорождения, потому что целеустремлённому, социально активному человеку каждый новый день открывает новые перспективы, пробуждает новые силы.

Оптимистично Мамардашвили пишет о смерти как об осознанном акте жизни. Смерть – это предел, который человек

должен принимать как готовность расстаться с самим собой – прежним, каким застала его смерть, «расстаться со слипшейся с ним скорлупой».

Жизнеутверждающая философия М. Мамардашвили, призывающая к созидательной деятельности, изгоняющей аморфное состояние, закономерно вырабатывает неординарный взгляд на категорию свободы как абсолюта, для которого нет никакой причины, следовательно, она (свобода) оказывается условием конструктивной человеческой деятельности.

Итак, взгляд на идеи трансгуманизма, вооружённый философией Мераба Мамардашвили, с одной стороны, наполняет содержание «антропологической катастрофы» ещё большей тревогой за судьбу человечества, а с другой – вселяет оптимизм, провозглашая истинную природу человека.

Библиографический список

1. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. – Нижн. Н.: НГУ, 2010. – С. 9.
2. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. – М.: Азбука, 2019. – 352 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Neoclassic, 2021. – 768 с.

TRANSHUMANISM THROUGH THE PRISM OF THE "ANTHROPOLOGICAL CATASTROPHE" BY MERAB MAMARDASHVILI

A.A. Poliarush, Candidate of Pedagogical Sciences

**Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
(Russia, Achinsk)**

Abstract. *The article reveals the features of the anthropological problem, which has received acute relevance these days. The main content of the study is a comparative analysis of two modern worldview positions. The well-known critical attitude of humanitarians towards modern transhumanism is significantly complemented by M. Mamardashvili's ideology of "anthropological catastrophe".*

Keywords: *cybernetic transhumanism, superintelligence, consciousness, subjectivity, freedom, civilization, immortality, social activity.*